

Сергей Кривов. Фото: Александр Барошин

13.11.2013, 10:27 Москва

СТАТЬИ

О сегодняшних голодовках

Сергей Кривов, один из обвиняемых по «Болотному делу», уже 55 дней — с 19 сентября — держит голодовку. «Пока еще жив», — отвечает его адвокат Вячеслав Макаров на вопрос о состоянии подзащитного. Сам Кривов **пишет** о себе: «Не волнуйтесь, все под контролем!» — сообщает «РосУзник» в «Твиттере». От внутривенного ввода глюкозы он, как **сообщает** адвокат, отказался. Медосмотра у Кривова, по словам Вячеслава Макарова, не было — его осматривают только внешне и дают **справку**, что на судебно-следственные мероприятия он «следовать может». А раз может, то и судья Наталья Никишина, ведущая так называемое «Дело 12-ти», по непонятным причинам выделенное из «Болотного дела», не прекращает заседания, несмотря на тяжелое состояние Кривова. И Кривов продолжает участвовать в заседаниях, задавать вопросы так называемым потерпевшим и свидетелям, заявлять ходатайства. Как проходят его дни в камере в условиях голодовки, он описал **здесь**.

О причине объявления голодовки Кривов сообщил на заседании 24 сентября: таким образом он выступил

прежде всего против того, что ему, несмотря на ходатайства, не предоставляются протоколы судебных заседаний. Голодовке предшествовали ситуации, когда судья регулярно не давала Кривову сделать заявление — в том числе о том, что его ударил конвойный. Как **объяснял** защитник другого обвиняемого по «Делу 12-ти», Андрея Барабанова, Сергей Шаров-Делоне, в УПК сказано, что протоколы выдаются в течение трех дней по завершении судебного заседания, а заседания с окончанием судебного дня не заканчиваются — официально это называется перерывом в заседании. Поэтому теоретически протоколы могут выдать только через несколько дней после завершения всего судебного процесса. Тем не менее их выдают, но примерно через два месяца после того, как они велись. 11 ноября адвокат еще одного обвиняемого, Ярослава Белоусова, Екатерина Горяйнова **сообщила**, что защитник Кривова Сергей Мохнаткин получил протоколы судебных заседаний до 13 октября, так что не исключено, что Кривов прекратит голодовку. Однако 12 ноября ничего не изменилось. Сергей Шаров-Делоне **сообщил**, что теперь Кривов хочет добиться получения протоколов остальных уже состоявшихся заседаний. Не следует забывать, кстати, что выход из голодовки требует строгого соблюдения правил диетологии — в частности, после долгой голодовки нельзя есть белковую пищу.

Это уже не первая голодовка Кривова — предыдущую он **объявил** 14 декабря 2012 года, выступая против продления срока содержания под стражей. **Завершил** он ее 27 января 2013 года, то есть через 44 дня — прежде всего потому, что оценил, что заседание надзорной инстанции по обжалованию продления ареста может состояться очень не скоро.

Голодовка по-прежнему остается средством, к которому часто прибегают заключенные, чтобы попытаться привлечь внимание к своим требованиям. В последнее время нередко это средство воздействия на общество

и власть используют и на воле — достаточно вспомнить бывших депутатов горсовета в городе Лермонтове (Ставропольский край), **выступивших** против отказа в регистрации на выборах, или кандидата в мэры Астрахани Олега Шеина, **не признавшего** итоги выборов. При этом голодовка далеко не всегда способствует безусловному удовлетворению требований: так, лермонтовские депутаты, проголодав десять дней, добились отмены уже назначенных выборов, в то время как Шеин, прекративший голодовку только на сороковой день, смог получить от главы ЦИК Владимира Чурова согласие только просмотреть видеозаписи с избирательных участков, но никак не признать фальсификации или аннулировать результаты выборов. А, например, петербургский активист Владимир Малышев, требовавший освобождения обвиняемых по «Болотному делу» и других заключенных по громким делам, голодал **31 день** в конце 2012 года и **35 дней** в августе — сентябре 2013-го, но его голодовка не имела никакого результата — ее практически не заметили.

В основном, люди прибегают к так называемой мокрой голодовке, то есть не отказываются от питья. Подробно о голодовке и значении этой меры несколько лет назад **писал** антифашист Влад Тупикин. Как **утверждает** Валерия Новодворская в рекомендациях политзаключенным, на мокрой голодовке можно продержаться от 40 до 55 дней, сухая же голодовка, то есть без воды, может длиться не более десяти дней. Известно, что на больших сроках могут наступить необратимые физиологические изменения.

Однако у людей, находящихся на воле, как правило, все же существуют и другие способы заявить о требованиях. Некоторые из сидящих, в том числе по громким делам, в последние годы неоднократно прибегали к голодовке. Среди обвиняемых по «Болотному делу» голодовку (причем, в отличие от Кривова, сухую) **объявлял** Андрей

Барабанов — это был ответ на решение суда о его аресте. Через шесть дней после этого он был отправлен в больницу.

Большой резонанс произвела голодовка, **объявленная** 23 сентября участницей «Pussy Riot» Надеждой Толоконниковой. Одновременно с объявлением голодовки Толоконникова описала тяжелые условия, в которых живут заключенные в ее колонии, и рассказала об угрозах в ее адрес со стороны начальства. Она продержалась чуть больше недели: 1 октября **перестала голодать** по медицинским показаниям, но к этому моменту к событиям в мордовской ИК-14 было приковано внимание практически всей страны. Между тем это была далеко не первая ее голодовка. Так, летом 2012 года Надежда Толоконникова и Мария Алехина голодали 20 дней, а Екатерина Самуцевич — 23 дня, выступая за продление срока ознакомления с делом, однако ничего не добились. Напротив, Алехиной в июне этого года фактически удалось с помощью **десятидневной голодовки** добиться снятия навесных замков со зданий в колонии, где работают заключенные.

Неоднократно сухую голодовку объявлял координатор Левого фронта Сергей Удальцов, выступая таким образом против решения суда о его административном аресте. В 2011 и 2012 годах его задерживали и приговаривали к административным арестам особенно часто. Случалось, что его в тяжелом состоянии **увозили** из спецприемника в больницу, где помощи не оказывали, после чего везли обратно. Так было в декабре 2011 года. 15 марта 2012 года Удальцов вновь объявил сухую голодовку в ответ на решение об аресте, после чего на следующий день арест был неожиданно **заменен** на штраф, и 17 марта Удальцов принял участие в очередной акции оппозиции. Очередную сухую голодовку Удальцов держал после ареста в ночь на 9 мая, был госпитализирован, но срок заключения — 15 суток — отбыл.

Дважды объявлял голодовку нынешний защитник Сергея Кривога Сергей Мохнаткин, который был осужден по обвинению в нанесении удара милиционеру во время задержания на акции «Стратегии-31» в декабре 2009 года. Первый раз он **голодал** сразу после ареста 1 июня 2010 года в течение восьми дней (это была сухая голодовка), во второй раз, 19 ноября, **объявил** голодовку в колонии, выступив против незаконных, по его мнению, взысканий, после чего был сразу же отправлен в штрафной изолятор на 15 суток.

Несколько раз в заключении голодал бывший глава «ЮКОСа» Михаил Ходорковский. Сухую голодовку он **объявил** в 2005 году, выступив таким образом против помещения Платона Лебедева, проходившего с ним по одному делу, в карцер: спустя неделю голодовка была прекращена в связи с тем, что Лебедев был переведен в общую камеру. В 2008 году Ходорковский вновь **держал** сухую голодовку — на этот раз требуя оказать помощь смертельно больному бывшему вице-президенту «ЮКОСа» Василию Алексаняну, также обвиняемому по делу компании. Голодовка была прекращена через 12 дней, только после того, как Алексанян был переведен из СИЗО в специализированную клинику. Сам Алексанян объявлял голодовку в 2006 году в ответ на решение суда об аресте, однако спустя примерно 25 дней **прекратил** ее, как выразился его адвокат Геворг Дангян, «ввиду ее абсолютной бессмысленности». Ходорковский объявлял голодовку и в 2010 году в связи с продлением ареста, однако **прекратил** ее через день, после того как поступило сообщение о том, что Медведев «проинформирован о сути проблемы» (продление ареста отменено не было). В связи с тем, что Ходорковский объявлял бессрочную голодовку, появлялись сообщения о том, что при определенных условиях (появлении ацетона в его моче) его могут начать кормить принудительно

по рекомендации врачей. **Сидевшие в советских зонах вспоминали** о методах принудительного кормления.

Одна из первых жертв **карательной психиатрии**, член мурманского отделения Объединенного гражданского фронта Лариса Арап, три раза объявляла голодовку во время принудительного содержания в психиатрической лечебнице, которое было прекращено только на 46-й день, после того, как события получили широкую огласку.

Несколько раз **объявлял** голодовку (в том числе сухую) бывший сотрудник ФСБ Михаил Трепашкин, обвиненный в разглашении государственной тайны, к его голодовке присоединялись и другие заключенные ИК-13 Свердловской области, они требовали создания комиссии по проверке работы администрации колонии. Трепашкин отдельно требовал освобождения и предоставления лечения в городской больнице. В результате вскоре после объявления очередной голодовки Трепашкин был подвергнут принудительному лечению в больнице при колонии, а на свободу вышел только через полтора года.

В целом, из описанных случаев можно сделать вывод, что голодовки могут привлечь общественное внимание (и то не всегда: в случае с Кривовым, например, на заседания по «Делу 12-ти» не стало приходить больше народа и информации о деле и о самом Кривове в интернете и соцсетях тоже не стало больше) и привести к некоторым изменениям в части, касающейся, например, условий содержания заключенных. В том, что касается меры пресечения или исполнения наказания, в большинстве случаев рассчитывать на изменения, по-видимому, нельзя (описанный выше случай с Удальцовым следует скорее всего считать исключением).

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Pussy Riot

10 105